

ушли ли они изъ вражеской страны или нѣтъ. Однако, въ концѣ концовъ они рѣшили, что границу перешли. «Но почему же вы это рѣшили?», — спросилъ г-нъ М. — «Мы замѣтили, что на коровахъ колокольчики, у нѣмцевъ же эти колокольчики отобраны», — отвѣтили они.

Итакъ, 260 000 русскихъ пытались убѣжать изъ германскаго плѣна. По отношенію къ общему числу нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ Германіей (1 400 тысячъ), это составить: 18,5%.

Такого процента попытокъ не дала ни одна нація.

Громадное число попытокъ бѣжать изъ германскаго плѣна опровергаетъ довольно распространенное мнѣніе о мало развитомъ чувствѣ любви къ Родинѣ въ русскихъ народныхъ массахъ. Правда, этотъ патріотизмъ, если можно такъ выразиться, «сырой», мало сознательный, но сила его несомнѣнна.

Н. Н. Головинъ.

II. ЧТО ДАЛА РЕВОЛЮЦІЯ РУССКОМУ КРЕСТЬЯНИНУ?

Судьба русскаго крестьянина въ революціи глубоко поучительна и въ государственномъ, и въ хозяйственномъ отношеніи. Свидѣніе обстоитъ такъ, что его вѣковыя вождедѣнія осуществились: *вся* (или почти *вся*) земля *безвозмездно* перешла къ крестьянамъ; и «высшихъ сословій», вызывавшихъ въ массѣ и зависть, и нареканія — *не стало*. И въ то же время русское крестьянство никогда еще не переживало такой нищеты, никогда еще не имѣло впереди такихъ темныхъ и трудныхъ перспективъ, какъ нынѣ. Если когда то, послѣ отмѣны крѣпостного права, «порвавшаяся великая цѣпь» «ударилась однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику»; то коммунистическая революція, какъ обрушившійся обвалъ, раздавила и разорила — и помѣщика, и крестьянина. Недаромъ одинъ мудрый русскій ученый еще въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ прошлаго вѣка твердилъ русскимъ народникамъ-радикаламъ: «землю отберете, но крестьянина и Россію разорите.»

Подведемъ сначала итоги этому разоренію и потомъ установимъ государственный и хозяйственный смыслъ свершившагося.

Что получило русское крестьянство отъ революціи?

1. *Безвозмездную земельную прирѣзку.*

Эта земельная прирѣзка составила къ 1920 году въ среднемъ по 29 губерніямъ европейской Россіи менѣе *двухъ пятыхъ десятины* на крестьянскую душу (или, что тоже, менѣе 20% уже имѣвшейся земли). Въ малорусскихъ губерніяхъ эта прирѣзка была больше. Установлено, что размѣръ этой прирѣзки

глубоко разочаровалъ крестьянъ, наивно переоцѣнивавшихъ размѣры помѣщичьяго землевладѣнія ¹⁾).

2. *Погашеніе всей дореволюціонной земельной задолженности* — недоимокъ, долговъ по купчимъ крѣпостямъ, банковскихъ платежей, частныхъ закладныхъ и т. д. Понятно, что вмѣстѣ съ этими платежами погасли и все прежнія юридическія основанія («титулы») собственности, исчезла и всякая окончательность, прочность и безспорность владѣнія. *Объемъ* владѣнія нѣсколько увеличился; возмездность уступила мѣсто *даровщинѣ*; но *крѣпость* владѣнія была въ корнѣ подорвана.

3. *Значительную часть оборудования бывшихъ помѣщичьихъ хозяйствъ.*

Эта часть живого и мертваго инвентаря, доставшаяся крестьянамъ, была значительно уменьшена *во первыхъ*, погромами перваго революціоннаго года; *во вторыхъ*, устройствомъ совѣтскихъ государственныхъ хозяйствъ («совхозовъ»), удерживавшихъ постройки и инвентарь для себя ²⁾; *въ третьихъ*, усиленнымъ насажденіемъ аграрныхъ коммунъ («колхозовъ»), снабжавшихся инвентаремъ преимущественно ³⁾.

Этимъ революціонныя пріобрѣтенія крестьянства исчерпываются. Говорить о «политическихъ» и «гражданскихъ» правахъ, якобы пріобрѣтенныхъ крестьянствомъ отъ революціи — могутъ только неосвѣдомленные или безсовѣстные люди. Въ совѣтской Россіи крестьянинъ не имѣетъ права ни купить, ни продать, ни подарить землю, ни заложить ее.

Что же потеряло русское крестьянство отъ революціи?

1. *Огромный клипъ пріобрѣтенной земли.*

Если у крупныхъ землевладѣльцевъ (считая свыше 50 десятинъ) было изъято не болѣе 40 милліоновъ десятинъ, то у крестьянъ было изъято и передѣлено не менѣе 45—50 милліоновъ десятинъ ⁴⁾). При передѣлѣ нерѣдко урѣзывались, какъ «кулацкія», все хозяйства свыше 10 десятинъ. Вслѣдствіе этого уже къ 1919 году крестьянскія хозяйства съ посявомъ свыше 10 десятинъ стали большою рѣдкостью (по 25 губерніямъ 1,51%; до революціи ихъ было свыше 11%);

¹⁾ О дѣйствительныхъ размѣрахъ его см. въ статьѣ проф. В. А. Косинскаго: «Очерки по русскому аграрному вопросу», «Русскій Колоколь», № 4. Приведенныя нами данныя о земельной прирѣзкѣ можно найти у совѣтскаго писателя Книповича. Очеркъ дѣятельности народнаго комиссариата земледѣлія за три года. Москва, 1920.

²⁾ По даннымъ Книповича по 32 великорусскимъ губерніямъ совѣтскія хозяйства занимали въ 1920 году около 12% всей сельско-хозяйственной площади.

³⁾ По совѣтскимъ даннымъ къ 1927 году подъ аграрными коммунами числилось около трехъ милліоновъ десятинъ сельско-хозяйственнаго назначенія.

⁴⁾ См. подсчеты бывшаго комиссара земледѣлія Смирнова. «Извѣстія», отъ 3 ноября 1927 г.

къ 1924 году хозяйствъ съ посѣвомъ свыше 6 десятинъ оставалось не свыше 8% ⁵⁾).

Это означаетъ, что «черный» передѣлъ поразилъ и обобралъ всю зажиточную часть деревни (коммунистическое насажденіе бѣдности, сознательное пролетаризированіе массъ, именуемое «раскулачиваніемъ» и «поравненіемъ»).

2. Крестьянство потеряло за революціонную инфляцію *все свои сбереженія* по сберегательнымъ кассамъ. На 1 янв. 1914 года эти крестьянскія сбереженія составляли 427 милліоновъ *золотыхъ* рублей; на 1 янв. 1926 года крестьянскіе вклады составляли 2 съ небольшимъ милліона *совѣтскихъ* рублей ⁶⁾ (покупательная способность червоннаго рубля — не свыше 40 копѣекъ довоенныхъ ⁷⁾).

3. Съ уничтоженіемъ крупныхъ хозяйствъ у крестьянъ естественно *отпали* все *заработки* въ нихъ. Годовой размѣръ этихъ заработковъ только по средней и южной Россіи (производящая полоса) исчисляется коммунистами въ *одинъ миллиардъ рублей* въ годъ ⁸⁾. — Культурное, хозяйственно-техническое и національно-экономическое значеніе крупныхъ хозяйствъ (нынѣ общепризнанное) мы оставляемъ въ сторонѣ.

4. Революція принесла деревнѣ *жестокую смертность*. Гражданская война, эпидеміи, провіантская война противъ коммунистовъ (напр. избіеніе Тамбовской губерніи), голодъ (обусловленный не просто неурожаемъ, но коммунистической «конфискаціей» запасовъ), разстрѣлы чекистовъ — все это вызвало неисчислимое множество жертвъ. По утвержденію совѣтскаго экономиста Огановскаго (извѣстнаго своимъ революціоннымъ оптимизмомъ), деревня потеряла на 1920 годъ свыше 10 милліоновъ мужчинъ ⁹⁾ и около 4 милліоновъ женщинъ, «въ общемъ — ... рабочихъ мужчинъ около 30%» ¹⁰⁾. Къ этому присоединяются жертвы голоднаго 1921 года — по совѣтскимъ исчисленіямъ не менѣе 5.2 милліоновъ людей. Итого не менѣе 17 милліоновъ людей.

5. Революція принесла крестьянству значительное *сокращеніе посѣвной площади*. Передъ революціей въ 1916 году изъ 100% посѣвной площади крестьяне обрабатывали круглымъ счетомъ около 89% ¹¹⁾. По даннымъ комиссаріата земле-

⁵⁾ «Экономическая Жизнь», 1924, № 187.

⁶⁾ «Экономическая Жизнь», отъ 30 октября 1926 г. Подсчеты, опубликованные Рыковымъ.

⁷⁾ По различнымъ индексамъ Московскаго конъюнктурнаго института на 1 января 1927 г.

⁸⁾ «Правда», 1924, № 76.

⁹⁾ На потери великой войны (убитыми, умершими и инвалидами) нельзя отнести болѣе 2¼ милліоновъ. См. авторитетное сужденіе Н. П. Головина въ предшествующей замѣткѣ.

¹⁰⁾ «Экономическое Обзорѣніе», 1927, октябрь. Статья Огановскаго.

¹¹⁾ Срв. у А. А. Салтыкова, стр. LXI и сл. въ его замѣчательномъ предисловіи къ книгѣ Менделѣева: «Къ познанію Россіи». Изд. Милавида. Мюнхенъ.

дѣлія посѣвная площадь составляла въ 1922 году 67% довоенной, въ 1924 году 76%, въ 1926 году 88% довоенной¹²⁾, въ 1927 году 96%¹³⁾.

Это означаетъ, что крестьяне не только не смогли запахать прирѣзанную имъ въ революціи землю, но вынуждены были забросить и значительную часть своего бывшего клина; имъ понадобилось 10 лѣтъ для того, чтобы довести свою запашку до прежняго уровня.

6. Въ связи съ этимъ стоитъ всеобщее *революціонное объединеніе* крестьянства. О немъ свидѣлствуютъ слѣдующія краткія цифры.

Валовой доходъ сельскаго хозяйства составлялъ на крестьянскую душу въ 1913 году — 113 рублей; въ 1926 году — 83 рубля. — т. е. всего 73% довоеннаго¹⁴⁾.

Участіе сельскаго населенія въ національномъ доходѣ составляло въ 1913 году 58%, а въ 1926 году всего 26%; такъ исчисляють сами коммунисты.

Урожайность съ десятины упала въ среднемъ на 36%¹⁵⁾.

Хлѣбные запасы крестьянства не превышаютъ $\frac{2}{3}$ довоеннаго количества¹⁶⁾.

Въ Россіи, особенно въ производящемъ районѣ, появилось множество безлошадныхъ хозяйствъ¹⁷⁾; уже къ 1924 году оно составляло въ среднемъ 40%, а по отдѣльнымъ губерніямъ доходило до 51% (Тамбовская), 60% (Донецкая), 61% (Воронежская), 70% (Донская Область) и даже 89% (Самарская). Къ 1926 году по одной РСФСР насчитывалось 4.6 милліоновъ безлошадныхъ хозяйствъ¹⁸⁾.

Отсюда увеличеніе числа малоосѣвныхъ и безосѣвныхъ хозяйствъ. Уже въ 1925 году коммунисты исчисляли крестьянское населеніе безъ осѣва или съ полуголоднымъ осѣвомъ (менѣе 2 десятины) въ 37 милліоновъ душъ, т. е. около $\frac{1}{2}$ всего крестьянскаго населенія¹⁹⁾.

Къ этому присоединяется длительный инвентарный кризисъ. Мертвый инвентаръ не возстанавливался съ 1915 года²⁰⁾. Сельск.-хоз. орудія, поставляемыя коммунистами, отличаются плохимъ качествомъ и высокой цѣной (плуги на 50% дороже

12) «Экономическая Жизнь», отъ 12 октября 1926 г.: «Извѣстія», отъ 2 ноября 1926 г. Повидимому, въ этотъ счетъ входитъ и запашка совхозовъ.

13) «Извѣстія», отъ 4 ноябля 1927 г.

14) По исчисленіямъ комиссаріата земледѣлія.

15) Срв. «Экон. Жизнь», отъ 14 марта и 3 ноябля 1926 г.

16) «Правда», отъ 28 ноябля 1926 г.

17) Сравни замѣтки князя Н. В. Щербатова въ № 5 и № 6 «Русскаго Колокола».

18) Срв. Бюллетень ЦСУ, № 89, стр. 26. «Бѣднота», отъ 27 ноябля 1927 г. и друг.

19) См. «Экономическое Обзорѣніе», 1925 годъ. № 1.

20) «Экономическое Обзорѣніе», 1925 г., № 7.

довоеннаго, молотилки на 70%, соломорѣзки на 100% ²¹⁾. Отсюда качественное паденіе обработки; отсюда дальнѣйшее паденіе урожайности. Крестьяне, лишены скота и инвентаря, сдаютъ землю въ кабальную аренду ²²⁾, идутъ въ батраки за половину довоенной платы ²³⁾ или бросаютъ землю и выселяются въ города.

7. *Высокіе налоги, низкія цѣны на хлѣбъ и непомѣрно высокія цѣны на плохие продукты* совѣтской промышленности доканываютъ крестьянъ. Покупательная способность хлѣба стоитъ разъ въ пять ниже довоенной ²⁴⁾. За коммунистическіе продукты крестьянство переплачиваетъ ежегодно не менѣе 1 миллиарда рублей ²⁵⁾. И при всемъ томъ потребленіе крестьянства сильно падаетъ: такъ оно потребляетъ нынѣ всего 63% довоеннаго количества мануфактуры, 54% — кожи, 82% — сахара, 57% — стекла и т. д. ²⁶⁾.

8. Революція не избавила крестьянство отъ *малоземелія*. напротивъ обострила его. Высокій приростъ населенія (не менѣе 2½ миллионъ въ годъ), поравнительный передѣлъ и общая тяга крестьянства къ раздѣламъ и дробленію — привели къ тому, что число хозяйствъ увеличилось за 10 лѣтъ революціи на 50% (съ 16 миллионъ до 24 миллионъ). Соответственно этому, по исчисленіямъ совѣтской статистики, крестьянское хозяйство было уже въ 1924 году хуже обезпечено землей чѣмъ въ 1905 году (*тогда* въ среднемъ имѣлось 8,5 десятинъ на хозяйство, теперь всего 7,4 десятинъ).

Все это означаетъ, что нынѣ крестьянское сельское хозяйство *не въ состояніи кормить всю висящую на немъ массу людей* («аграрная перенаселенность»). По признанію совѣтскихъ статистиковъ 16% беспосѣвныхъ крестьянъ выбрасывается ежегодно изъ деревни — совѣмъ или временно. Они тянутся въ городъ и увеличиваютъ и безъ того острую безработицу ²⁷⁾: «ни городъ, ни промысла, ни промышленность пока (?) не въ состояніи поглощать всю освободившуюся (?) въ деревнѣ рабочую силу» ²⁸⁾. —

Таковъ трагическій балансъ русскаго революціоннаго крестьянства. Онъ имѣетъ свой хозяйственный и государственный смыслъ, который можетъ быть намѣченъ здѣсь лишь коротко.

Въ *хозяйственномъ* отношеніи коммунистическая революція *разорила и разслоила* крестьянство. Чтобы привлечь крестьянъ на свою сторону, она отдала имъ почти весь запасъ

²¹⁾ «Экономическая Жизнь», отъ 6 мая 1926 г.

²²⁾ «Экономическая Жизнь», отъ 13 августа 1926 г. «Бѣднота», отъ 26 сентября 1926 г.

²³⁾ «На аграрномъ фронтѣ», № 4—5, стр. 11.

²⁴⁾ «Экономическая Жизнь», отъ 3 сентября 1926 г.

²⁵⁾ Докладъ коммуниста Яковлева.

²⁶⁾ Докладъ замѣстителя комиссара земледѣлія Свидерскаго.

²⁷⁾ «Экономическая Жизнь», 1926, № 264.

²⁸⁾ «Правда», отъ 4 ноября 1924 г.

сельско-хозяйственной земли. Этимъ она снизила сельско-хозяйственную культуру во всей странѣ, въ корни подорвала имѣвшееся уже интенсивное земледѣліе и надолго сократила и затруднила вывозъ полноцѣннаго зерна за границу. Крестьянство въ Россіи будетъ отнынѣ бѣдствовать до тѣхъ поръ, пока не закончатся всякіе социалистическіе опыты; пока не сложится собственническое крупноземельное крестьянство; пока не наладится массовое интенсивное земледѣліе. Съ этимъ связана и судьба не только зернового, но и всего сельско-хозяйственного вывоза. Однако и тогда останется пролетаризованная масса, которая или найдетъ себѣ работу въ возродившейся частно-собственнической промышленности, или же явится вѣчнымъ источникомъ смуты, бунтовъ, революцій и гражданскихъ войнъ. Во всякомъ случаѣ коммунистическая революція окажется *школой частной собственности и концомъ количественной аграрной иллюзіи*²⁹⁾: «аграрный вопросъ» впредь будетъ разрѣшаться *качественно*, въ сторону интенсивности, а не *количественно*, въ сторону «чернаго передѣла». Съ этимъ связана и государственная будущность Россіи.

Въ *государственномъ* отношеніи русская революція является великимъ предметнымъ урокомъ для всѣхъ народовъ и временъ. Классъ не выше государства и классовый интересъ не долженъ ставиться выше государственнаго. Классъ, подминающій подъ себя другіе классы и самую родину — губить всѣхъ и себя.

Тотъ, кто выдвигаетъ радикальныя требованія и добивается переворота, тотъ долженъ идти за радикальной, *ни съ чѣмъ не считающейся партией* и добиваться для нея власти. Онъ будетъ наивенъ, если вообразить, что эта партія будетъ считаться именно съ *его* требованіями. На безвозмездное отчужденіе имущества и на «черные передѣлы» идутъ только такіе люди, которые не понимаютъ хозяйственнаго, государственнаго и духовнаго значенія собственности, которые теоретически и практически *не* уважаютъ ея: напрасно думать, что они сумѣютъ чтить и ограждать собственность именно тѣхъ, кто добивался и получилъ отъ нихъ имущественную подачку. Масса, жаждущая имущественнаго передѣла въ свою пользу, естественно возлагаетъ свои надежды на коммунистовъ; по именно они то и готовятъ ей обманъ и разочарованіе.

Нельзя быть богатымъ въ разоренной странѣ, а имущественный передѣлъ есть всегда начало гражданской войны и разоренія. Безвозмездное отчужденіе есть актъ не строящій государство, а разрушающій: онъ какъ бы спускаетъ съ цѣпи всѣ худшія страсти; онъ колеблетъ и разлагаетъ уваженіе къ труду и собственности; онъ разлагаетъ правосознаніе, научая его тре-

²⁹⁾ См. въ № 4 «Русскаго Колокола» статью профессора В. А. Ко-синскаго.

бовать подачекъ и помогать демагогамъ; онъ какъ бы начинать распродажу государственной власти съ молотка.

Наказаніе всегда укрывается въ самыхъ послѣдствіяхъ ошибки или проступка. По *не крестьяне* несутъ отвѣтственность за случившееся — они остаются во всемъ своемъ невѣдѣніи политическими дѣтьми. Отвѣтственность за совершившееся лежитъ всецѣло на русскихъ радикалахъ, революціонерахъ и социалистахъ. И Россія вправе требовать отъ нихъ дурного хара-кири.

Редакція.

III. ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Уже ко времени введенія такъ называемой «новой экономической политики» жилищный кризисъ въ городахъ совѣтской Россіи достигъ такой остроты, что совѣтская власть должна была подумать о приступѣ къ новому жилищному строительству. Слабое начало этому было положено лишь въ 1923 году. Съ тѣхъ поръ были затрачены значительныя средства, какъ изъ государственнаго бюджета, такъ и изъ бюджета промышленности на постройку новыхъ домовъ. Эти средства исчисляются сотнями милліоновъ рублей. Однако полезный результатъ этого строительства оказался недостаточнымъ для того, чтобы остановить паденіе жилой площади, приходящейся на одного жителя и обезпечить жилищемъ ежегодный приростъ городского населенія. Этотъ приростъ городского населенія опредѣляется совѣтскими статистиками за 1923—1926 года въ 4.263.000 человекъ, т. е. въ 22,5% (почти 1¼ милліона въ годъ); жилищную же площадь удалось увеличить за то же время лишь на 13,6%.¹⁾

Большими мѣстами жилищнаго строительства, какъ и вообще совѣтскаго строительства является — 1. необычайная его *дороговизна* и 2. *неудовлетворительное качество стройки* и употребляемыхъ въ дѣло строительныхъ матеріаловъ.

Дороговизна строительства характеризуется тѣмъ, что индексъ его по сравненію съ довоеннымъ по оффиціальнымъ даннымъ равняется 2,65. Какъ поясняетъ авторъ уже цитированной статьи въ «Экономической Жизни», конкретно это означаетъ слѣдующее: «Затрачивая, скажемъ, 300 милл. р. на новое строительство, мы увеличиваемъ существующій жилищный фондъ только на 100 милліоновъ». ²⁾

¹⁾ См. Л. Выгодскій: Жилищный вопросъ въ отраженіи всесоюзной переписи. «Экон. Обозрѣніе», 1928. Сентябрь. Стр. 138.

²⁾ Н. Козыренко: Очередныя нужды строительства. «Экономическая Жизнь», 18 января 1928 г.